

контроля личностных границ) в большей степени, чем «универсализм» (приверженность равному отношению ко всем учащимся); «самостоятельность» (связана с пониманием важности регуляции личностных границ) и «традиции». В ценностный компонент компетенций вошли также ценности-приоритеты «власть» и «традиции» в большей степени, чем «стимуляция», «гедонизм» и «самостоятельность», отражающие стремление контролировать личностные границы во взаимодействии с виктимными подростками и обеспечивать для себя психологически комфортную образовательную среду.

Заключение. Формирование виктимологических компетенций у будущих педагогов возможно посредством включения в учебные планы педагогических специальностей спецкурса «Психологическая виктимология образования» (имеется положительная практика внедрения данного авторского курса в БарГУ), включения студентов в волонтерское психологического движения по профилактике виктимного поведения учащихся, вовлечения студентов в работу психологической киномастерской, привлечения к реализации мероприятий по психопрофилактике виктимности студентов и подростков, проходящих в формате форум-театра, плейбек-театра, психологического театра, диалогического кафе, библиокафе, буккроссинга.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.
2. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с. — С. 3—274.
3. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции». БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010.

УДК 159.923

Т. Е. Яценко¹, О. А. Анисимова²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи
²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВИКТИМНЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Введение. В связи со вступлением Беларуси в Болонский процесс первостепенное значение приобретает осуществление профессиональной подготовки будущих специалистов в соответствии с мировыми стандартами качества образования и требованиями мирового рынка труда. Согласно им, обязательная составляющая результата высшего образования — социально-личностные компетенции, востребованные в жизни и профессиональной деятельности, позволяющие будущим специалистам проявлять качества, востребованные в современном обществе: инициативность, ответственность, предприимчивость, целеустремленность, социальная активность, самостоятельность наряду со способностью к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию.

Важным предиктором развития указанных качеств выступает сформированная позитивная личностная и социальная идентичность.

Основная часть. Согласно А. А. Урбанович, личностная идентичность — самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Социальная идентичность — самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [1]. Ученые солидарны во мнении, что личностная идентичность является психологическим продуктом, производным от социальной идентичности (отождествление себя с социальными группами — семьей, друзьями, профессиональной группой и пр.). Мнения других людей дополняют, корректируют образ «Я» человека.

Становление идентичности продолжается на протяжении всей жизни человека и выполняет адаптивную функцию. Несформированность идентичности служит причиной социальной дезадаптации и низкого уровня психологического здоровья.

Согласно А. А. Урбанович, «наличие позитивной идентичности способствует восприятию окружающего мира как более стабильного, надёжного, справедливого, сбалансированного» [1]. По мнению З. Баумана, следствием утраты идентичности могут стать отчуждение, аномия, деперсонализация, маргинализация, ролевой конфликт [2]. Личностная идентичность обеспечивает целостность личности, переживание тождественности с собой и социальным миром. Среди функций идентичности выделяют: ориентационную (осознание своего места в мире), дифференцирующую (осознание своей уникальности и отличности от других людей), целевую (осознание и выбор целей, ценностей, модели поведения), экзистенциальную (осмысление своего места в обществе) [3].

Диагностика личностной и социальной идентичности выполняет превентивную функцию: позволяет осуществить «раннее обнаружение» первых признаков психологического дискомфорта личности, ее личностной дезинтеграции и формирования модели дисфункциональных отношений с социальным окружением.

Уязвимую в психологическом плане категорию будущих специалистов составляют юноши и девушки, обладающие виктимной деформацией личности. Виктимность проявляется в неэффективном сопротивлении нарушению границ своего психологического пространства и уклонении от позиции субъекта жизнедеятельности (способность сотрудничать и сохранять автономию, признавать авторство своей жизни, к инициативному и ответственному преобразованию среды и себя); негативном образе «Я» и склонности к самоуничтожению; в поведении, провоцирующем других людей на агрессивное и пренебрежительное, обесценивающее отношение. Виктимные личности, таким образом, снижают психологическую безопасность общества в целом и профессиональной среды в частности.

Как следствие, актуальной задачей профессионального воспитания в высшей школе выступает коррекция виктимного поведения студентов, а также их психолого-педагогическое сопровождение, прежде всего в становлении их личностной и социальной идентичности.

В целях выявления содержательных характеристик личностной и социальной идентичности виктимных студентов нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 студентов IV курса (последнего года обучения в высшей школе) факультета педагогики и психологии, инженерного факультета: 50 девушек и 50 юношей в возрасте 20—23 лет.

Выбор выборки исследования был обусловлен следующим фактором: к концу профессионального обучения будущие специалисты должны отличаться личностной зрелостью, фундаментом которой составляет личностная и социальная идентичность, выступающей основой профессиональной и личностной успешности в динамично меняющемся мире. Соответственно, важным представляется изучение особенностей идентичности виктимных юношей и девушек, составляющих группу риска, в целях выявления векторов их психолого-педагогического превентивного сопровождения.

Диагностический инструментарий исследования составили методики: «Тип личностной идентичности» М. А. Одинцовой, «Личностная и социальная идентичность» А. А. Урбанович, «Тест объективного измерения статуса идентичности» Дж. Р. Адамса.

Статистическая обработка данных включала вычисление множественной линейной регрессии с применением прямого пошагового метода.

Характеристики идентичности студентов, склонных к инструментальному виктимному поведению.

Личностная и социальная идентичность аутовиктимной личности. Аутовиктимной личности свойственна игровая роль жертвы, стремление манипулировать другими людьми, указывая на свою беспомощность, бедственное положение, намеренная демонстрация своих страданий, инфантилизм, общительность, уступчивость, угодливость, умение расположить к себе [4; 5].

Установлен низкий показатель по таким составляющим личностной идентичности, как здоровье ($\beta = -0,28; p = 0,02$) и внутренний мир ($\beta = -0,28; p = 0,02$). Они рассматривают себя как людей со сниженными показателями здоровья, неудовлетворены своим физическим здоровьем, однако личный план по его совершенствованию у них отсутствует. Они описывают себя как людей с бедным внутренним миром, не ориентированных на саморазвитие посредством чтения литературы, посещения психологических семинаров и спецкурсов. Им сложно проектировать свое личностное развитие, намечать цели и проявлять настойчивость в их достижении. Им свойственны диффузные представления о себе, своих возможностях и способах личностного самосовершенствования.

Определен высокий уровень развития такой составляющей личностной идентичности, как будущее ($\beta = 0,31$; $p = 0,06$). Их отличает знание своих целей в жизни и стремление к их достижению, понимание факторов, препятствующих и способствующих достижению личных целей.

Личностная и социальная идентичность гипервиктимной личности. Гипервиктимная личность проявляет пессимизм, демонстрирует гнев, обиду, постоянно жалуется, обвиняя других в своих неудачах, проявляет агрессию при отсутствии сочувствия, относится к себе как к аутсайдеру, раздражительна, считает мир несправедливым [4; 5].

Как и для аутовиктимных студентов, характерен низкий показатель по таким составляющим личностной идентичности, как здоровье ($\beta = -0,27$; $p = 0,03$) и внутренний мир ($\beta = -0,18$; $p = 0,23$), а также высокий уровень развития такой составляющей личностной идентичности, как будущее ($\beta = 0,35$; $p = 0,04$).

Для студентов с гипервиктимным и аутовиктимным типом личности характерен статус диффузной эго-идентичности ($\beta_{ГВ} = 0,14$; $p = 0,22$; $\beta_{АВ} = 0,05$; $p = 0,67$). Их отличает неустойчивость целевой составляющей идентичности (цели, ценности, убеждения) и отсутствие стремления к ее определению. Они не переживали кризис идентичности — поиск ответа на вопрос «Какой Я?», не осуществляли пересмотр представлений о себе. Вследствие этого они испытывают апатию, пессимизм, тоску, отчуждение, беспомощность, злобу. В низкой степени им присуща принятая идентичность ($\beta_{ГВ} = -0,26$; $p = 0,02$; $\beta_{АВ} = -0,14$; $p = 0,26$). Они хоть и в низкой степени принимают цели, правила поведения и ценности, диктуемые другими людьми. При этом собственный внутренний поиск осуществляется ими в низкой степени.

Характеристики идентичности студентов, склонных к неинструментальному виктимному поведению.

Личностная и социальная идентичность виктимной личности. Виктимной личности свойственна социальная роль жертвы, наличие стигмы (неудачник, маменькин сынок, белая ворона и т. д.), глубокое переживание своего аутсайдерства, ощущение себя одиноким, замкнутость, повышенная тревожность и конформность [4; 5].

Определен низкий показатель по таким составляющим личностной идентичности, как семья ($\beta = -0,12$; $p = 0,30$) и внутренний мир ($\beta = -0,26$; $p = 0,09$). Они в низкой степени осознают свою значимость в семье, возможность оказывать ей помощь. Они описывают себя как плохо знающих интересы, потребности и позиции членов своей семьи, как способных в низкой степени создавать благоприятную психологическую атмосферу. Они не считают себя теми, кто играет важную роль в семье.

Как и для студентов, склонных к инструментальному виктимному поведению, установлен высокий уровень развития такой составляющей личностной идентичности, как будущее ($\beta = 0,43$; $p = 0,01$).

Для студентов с виктимным типом личности характерны все статусы личностной идентичности. При этом в большей степени им присуща достигнутая идентичность ($\beta = 0,22$; $p = 0,03$) и в низкой степени — принятая идентичность ($\beta = -0,27$; $p = 0,02$). Они прошли кризис идентичности, связанный с самоисследованием, и сформировали систему собственных виктимных целей, ценностей и убеждений, которые стали для них личностно значимыми и обеспечивающими осмысленность жизни.

Вне зависимости от вида виктимности имеет место низкий уровень рефлексии студентами своих личностных характеристик, фрагментарные представления о себе, дезинтеграция личностной и социальной идентичности. Им присуща внутренняя интеграция в такой жизненной сфере, как будущее. Однако выражена дезинтеграция в такой жизненной сфере, как внутренний мир. Это может обуславливать:

- 1) переживание внутриличностного конфликта — постановка жизненных целей, стремление к их достижению посредством опоры на внешние и внутренние ресурсы наряду с полной дезориентацией в своих возможностях, способностях;

- 2) постановку простых жизненных целей вследствие неспособности развивать свои личностные ресурсы;

- 3) систематическое переживание разочарования вследствие недостижения поставленных целей, подкрепляющее их убежденность в собственной интеллектуальной и личностной несостоятельности или подкреплять имеющийся у них враждебный образ мира.

Для студентов с инструментальным виктимным поведением характерны стремление к сохранению негативной физической и психосоматической симптоматики, концентрация на ней внимания, что позволяет поддерживать собственный статус жертвы. Они воспринимают себя как слабых, не обладающих хорошими физиологическими ресурсами.

В структуру идентичности аутовиктимных и гипервиктимных студентов не вошли ее социальные составляющие: «общество» (принятие своего социального статуса, переживание причаст-

ности к социальной жизни и ее изменению, разделение социальных ценностей, эмоциональная вовлеченность в общественную жизнь, переживание социальной интеграции и рассмотрение макросоциума как важного ресурса для своей самореализации), «отношения с окружающими» (убежденность в собственной значимости для микросоциального окружения, переживание заинтересованности в других людях, их интересах и проблемах, осознание искренности своих межличностных отношений), «семья» (понимание значение семьи для себя, видение себя в семье как человека, который заботится о других и получает заботу). Отсутствие социальных ролей в идентификационных характеристиках возможно при кризисе идентичности или инфантильности личности. У виктимных студентов социальная идентичность сформирована в низкой степени.

Студенты всех виктимных типов личности при формировании представления о себе в низкой степени ориентируются на значимых других. Студенты, склонные к инструментальному виктимному поведению, еще не приступили к поиску собственной идентичности.

Заключение. Изменению идентичности и ее статуса способствует переживание кризиса идентичности, возникающего, когда цели, ценности и убеждения студентов перестают соответствовать требованиям изменившейся социальной реальности: изменение отношения к студентам преподавателей и сокурсников, предоставление им возможности занимать позицию субъекта, выполняя социально значимые виды деятельности вместо позиции жертвы. В данном случае необходима психолого-педагогическая поддержка студентов, реализуемая как в индивидуальном формате, так и в формате проведения воспитательных мероприятий, поскольку выход из кризиса идентичности требует от них приложения усилий, нацеленных на поиск и освоение новой, ассертивной модели поведения принятия новых, невиктимных, ценностей.

Список цитируемых источников

1. *Урбанович, А. А.* Психология кризисов социальной идентичности личности : монография / А. А. Урбанович. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. — 228 с.
2. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2002. — 390 с.
3. *Иванова, Л. Н.* Психологическая структура социальной идентичности : дис. ... д-ра психол. наук / Л. Н. Иванова. — Ярославль, 2003. — 409 л.
4. *Яценко, Т. Е.* Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
5. *Яценко, Т. Е.* Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с. — С. 3—274.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции». БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010.

УДК 159.99

Т. Е. Яценко¹, Н. И. Олифирович², А. В. Кульба¹

¹ Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

² Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВИКТИМНЫХ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ВИКТИМНОМУ И САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ

Введение. Карьерные ориентации — это ценностные ориентации, социальные установки, интересы, социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определённого человека, становление которых активно происходит в период обучения в учреждении высшего образования. Согласно Е. А. Могилевкину и А. С. Новгородову, карьерные ориентации являются ведущими мотивами, на которые человек ориентируется при реализации карьеры. Карьерные ориентации удерживают человека в рамках избранного вектора карьерного движения и профессио-